

ИГРЫ.

НЕРАССКАЗАННОЕ

ДЖЕННИФЕР ЛИНН БАРНС

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

GAMES
UNTOLD

JENNIFER LYNN BARNES

ИГРЫ.

НЕРАССКАЗАННОЕ

ДЖЕННИФЕР ЛИНН БАРНС

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б25

Jennifer Lynn Barnes
GAMES UNTOLD

Copyright © 2024 by Jennifer Lynn Barnes
“One Hawthorne Night” copyright © 2022 by Jennifer Lynn Barnes
“What Happens in the Tree House” copyright © 2023 by Jennifer Lynn Barnes

Перевод с английского *А. Самариной*
Художественное оформление *А. Гаретова*

Барнс, Дженнифер Линн.

Б25 Игры. Нерассказанное / Дженнифер Линн Барнс ;
[перевод с английского А. Самариной]. — Москва :
Эксмо, 2025. — 480 с.

ISBN 978-5-04-215900-8

В семнадцать лет жизнь Эйвери Грэмбс навсегда изменилась. По воле эксцентричного миллиардера ей досталось огромное состояние, за которое пришлось побороться с другими наследниками.

На этот раз Эйвери отправится в Прагу — город сотни шпилей и место действия невероятно увлекательной игры, которую Джеймсон Хоторн для нее устроил.

Но на этом приключения Хоторнов не заканчиваются! Анне придется ухаживать за потерявшим память пациентом. А Нэшу и Либби Грэмбс предстоит узнать, что у них много общего.

Узнайте, чем закончатся эти и другие рассказы о полюбившихся читателям героях из серии-бестселлера «Игры наследников».

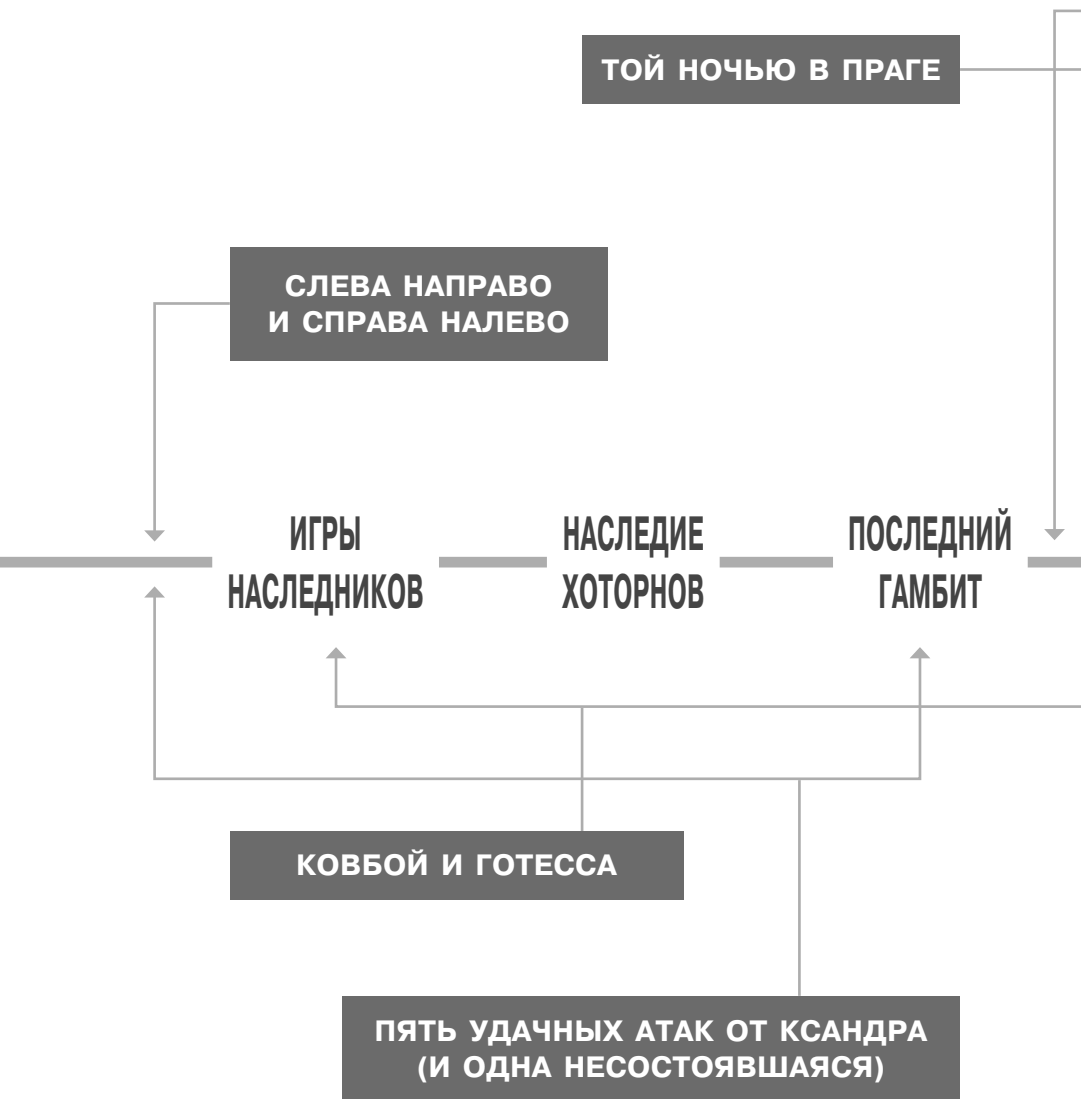
УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-215900-8

© Самарина А., перевод на русский язык,
2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Посвящается Рэйчел

ВРЕМЕННАЯ ЛИНИЯ

ХОТОРНСКАЯ НОЧЬ

Т@ЙНЫЙ \$@НТА

**БРАТЬЯ
ХОТОРН**

**ГРАНДИОЗНАЯ
ИГРА**

**ЧТО СЛУЧИЛОСЬ
В ДОМЕ НА ДЕРЕВЕ**

ЕГАРП В ЮЬЧОН ЙОТ

ТОЙ НОЧЬЮ В ПРАГЕ

И НИЧТО ВОКРУГ НЕ БЫЛО БЕСКОНЕЧНЫМ,
КРОМЕ НАС С ДЖЕЙМСОНОМ

СЛЕДУЮЩИМ УТРОМ

Я не привыкла за него волноваться. Переживать за Джеймсона Винчестера Хоторна так же бессмысленно, как спорить с ветром. Волноваться за Хоторна, который славится любовью к хейл мэри¹, плохо просчитанным рискам и прогулкам у самого края пропасти, — то же самое, что орать на ураган. Я это хорошо понимала.

Как бы широка ни была эта самая пропасть, Джеймсон всегда ухитрялся ее перепрыгнуть.

— Эйвери? — позвал меня Орен, глава моей службы охраны, заодно будто бы предупреждая о своем появлении. Впрочем, это была пустая формальность: я и так знала, что он всегда где-то рядом. — Скоро рассвет. Могу еще раз отправить своих ребят в обход и...

— Не надо, — тихо возразила я. Трудно было избавиться от ощущения, что Джеймсон не хочет, чтобы я его искала. Это никакие не прятки. И не «Поймай меня, если сможешь».

---

¹ Одна из самых редких и рискованных комбинаций в американском футболе, часто используется в самом конце матча командой, которой недостает очков, за что получила прозвище «комбинация отчаяния». Иногда так называют затею, которая сулит завидные перспективы, но имеет мало шансов на успех. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Интуиция уверенно твердила — здесь дело... в *другом*.

— Прошло уже четырнадцать часов, — напомнил Орен выдержанным, сухим тоном военного, который всегда готов к худшему. — Он исчез без предупреждения. Не оставил следов. Пропал *мгновенно*. Попахивает криминалом. Это необходимо проверить.

Таковы уж были его обязанности — прорабатывать самые гнусные и страшные сценарии. Как-никак я — наследница Хоторнов. Джеймсон — один из Хоторнов. Мы привлекали внимание, а нередко и потоки угроз. Но мой внутренний голос все повторял одну и ту же мысль, которая пришла мне на ум сразу же, как только я узнала, что Джеймсон пропал. *Это можно было предвидеть.*

Последние дни в Джеймсоне накапливалась какая-то мощная, разрушительная энергия — он весь был точно наэлектризован. *Тайна*. В моей голове стремительно пронеслись воспоминания — кадры событий, произошедших после моего приезда в Прагу.

Шпиль.

Нож.

Часы.

Ключ.

Хоторн, что ты задумал? Что за тайну ты прячешь? Расскажи!

— Выждем еще час, — сказала я Орену. — Если Джеймсон не появится, отправляйте своих людей.

Когда стало понятно, что мой телохранитель — а по совместительству порой и отец — не собирается со мной спорить, я отправилась в прихожую нашего шикарного номера. *Королевского номера*. Опустилась там на стул, обитый красно-черным бархатом, и впилась взглядом в стену — точнее, в очередную загадку, которую уже в сотый раз пыталась разгадать.

На меня смотрела золотистая фреска в декадентском стиле.

Джеймсон, где же ты? Что я упускаю?

Я нашла на стене тщательно замаскированные швы. *Потайная дверь!* Она мгновенно напомнила о том, что этим отелом когда-то владел почивший дед Джеймсона, Тобиас Хоторн, большой фанат изоощренных загадок, а королевский номер был создан по его чертежам.

«Ловушка за ловушкой, — подумала я. — Загадка за загадкой». Это были чуть ли не первые слова, которые я услышала от Джеймсона в те дни, когда он пытался совладать с отчаянием и все искал себе загадки посложнее, лишь бы ни о чем и ни о ком больше не думать.

Когда шел на риск отчасти потому, что *жаждал* боли.

Я сидела, смотрела на стену и потайную дверь и все твердила себе, что тот прежний Джеймсон имеет мало общего с тем Джеймсоном Хоторном, который накануне нежно убрал пряди волос с моего лица так, что они полукругом рассыпались по матрасу.

Мой Джеймсон по-прежнему не боялся рисковать — но всегда возвращался.

Да, переживать о Джеймсоне Хоторне бессмысленно. Но все же...

Я молила, чтобы потайная дверь отворилась. Чтобы из-за нее показался Джеймсон.

И наконец — на исходе отведенного мне часа — мои мольбы были услышаны. Дверь открылась. На пороге стоял он — *Джеймсон Винчестер Хоторн.*

Первым, что бросилось мне в глаза, когда он вышел на свет, была кровь.

ГЛАВА 1

ТРИ ДНЯ НАЗАД...

Изображение на открытке, которую я держала в руке, полностью совпадало с видом из иллюминатора. *Прага на рассвете*. На фоне золотистого неба, подернутого дымкой тумана, темнели очертания многовековой истории, а края грозных туч над домами уже окрасились алым.

Джеймсон отправил мне эту открытку точно в напоминание о своем дяде, который когда-то слал открытки моей матери. Стоило заметить эту параллель, и я тут же задумалась, а что бы сказала мама, увидь она меня сейчас посреди частного джета и с внушительной стопкой документов, которые мне пришлось просмотреть в полете. У меня и самой по-прежнему иногда дух захватывало, стоило только вспомнить, что это не сон, а реальность.

Прага на рассвете. Мы с мамой часто говорили, как здорово было бы объездить весь мир. Это была единственная мечта, которую я не перечеркнула после маминей смерти, но в пятнадцать, шестнадцать и семнадцать я не позволяла себе надолго уходить в мир грез. Не позволяла желать путешествий — и не только их, а чего угодно! — всей душой.